
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE JUDGES

УДК 34.09+34.04

DOI 10.24147/2542-1514.2020.4(4).102-114

УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ ДЛЯ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ О ЗАЩИТЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ)

Е.И. Алексеевская

Юридический Центр «Алексеевская и партнеры», г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

23 июня 2020 г.

Дата принятия в печать –

16 ноября 2020 г.

Дата онлайн-размещения –

30 декабря 2020 г.

Ключевые слова

Судебная защита, частная собственность, доля в общей собственности, цифровизация правосудия, машинное обучение, искусственный интеллект

На примере судебных дел о защите частной собственности анализируются результаты преобразований в процессуальном законодательстве и законодательстве о судебной системе последних лет, которые формируют тренды судебной практики. В статье на примере разрешения конкретных дел показывается, как эти тренды повлияют на автоматизацию правосудия. Анализ судебных актов позволил сделать вывод, что в настоящее время они не могут служить основой для машинного обучения искусственного интеллекта. Они не могут быть систематизированы в базах данных даже по критерию применения заявленных истцами норм закона, поскольку суды уклоняются от выполнения процессуальной обязанности мотивированно объяснить, почему они отвергают нормы закона, служащие основанием иска или жалобы, и применяют совершенно другие. Проблема требует немедленного конструктивного разрешения в целях обеспечения верховенства права и доступа к правосудию. В противном случае это приведет к автоматизации произвола.

TERMS OF USE OF JUDICIAL ACTS FOR MACHINE LEARNING (ANALYSIS OF SOME JUDICIAL DECISIONS ON THE PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS)

Ekaterina I. Alekseevskaya

Legal Center "Alekseevskaya and Partners", Moscow, Russia

Article info

Received –

2020 June 23

Accepted –

2020 November 16

Available online –

2020 December 30

Keywords

Judicial protection, private property, shared property, digitalization of justice, machine learning, artificial intelligence

The subject of the article is some judicial acts on cases concerning protection of private property issued in Russia in recent years in the context of changes in the procedural legislation and legislation on the judicial system.

The purpose of this article is to discover whether the current Russian judicial decisions may serve as input data for a machine learning algorithm in future.

The main results, scope of application. The article presents an analysis of the changes in the Russian procedural law and in the regulation of the national judicial system in the recent years, which form new trends in judicial practice, according to the latest cases for the protection of private property in the courts. The author makes an analysis of the effectiveness of justice in providing recourse to private property violations in Russia. It is discovered whether the judicial protection has been substantially improved, following the promises of the Russian government. The article argues that these trends in judicial practice will negatively affect the automation of justice in the context of the nationwide digitalization of justice. Such digitalization requires setting guidelines for the automated judicial decisions followed by the automated delivery of judicial documents.

The methodology combines legal interpretation of judicial acts and Russian legislation comparative research, foresight and critical approach based on structured analysis, induction and deduction.

Conclusions. There is a systemic deficiency in protecting private property in Russia, since neither the rules of civil and administrative proceedings, nor the constitutional control tools provide adequate protection on the matter. The recent relocation of the Constitutional

Court of Russia from Moscow to St. Petersburg did not promote the judicial independence of the Court. On the contrary, the Constitutional Court, through formal excuses refrains from processing complaints on violation of private property rights and on the inefficiency of judicial procedures. The recent merger of the Supreme Arbitration Court of Russia and the Supreme Court of Russia has contributed to the uniformity of judicial practice. It violated the rights the owners of the shared premises in apartment buildings, but favored the beneficiaries of the management companies, which breach the owners' rights.

Judicial acts studied in this article prove their ineffectiveness in contributing to the quality machine learning for artificial intelligence required for the transition to automatic generation of blueprints and templates of court decisions. Analysis of judicial acts allows to conclude that they cannot serve now as a basis for machine learning of artificial intelligence. They cannot be systematized in databases even by the criterion of the law norms applied by the plaintiffs, since the courts evade the procedural obligation to explain why they reject the law norms that serve as the basis for a lawsuit or complaint, and apply completely different ones. These circumstances require the immediate response from the state authorities, including finding efficient ways to provide sustainable development of justice, i.e. ensuring the Rule of Law and access to courts, since otherwise the digitization of justice will lead to the automation of arbitrariness.

1. Введение

Постановка вопроса обусловлена новыми целями «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» и необходимостью осмысления имеющейся основы для ее реализации в сфере правосудия. Насколько мы готовы к автоматизации принятия решений?

Этот вопрос весьма актуален в свете как развивающейся после пандемии борьбы юрисдикций за инвесторов в мире, так и реализации национальных амбиций в области искусственного интеллекта. Эффективная судебная защита является хорошим «козырем» в конкурентной борьбе стран. Но есть ли он у России?

Прежде чем ответить на данный вопрос, необходимо проанализировать результаты предыдущих преобразований с 2006 года по настоящее время, которые являются стартовой площадкой для достижения новых целей, чтобы уяснить, имеется ли основа для машинного обучения в сфере правосудия.

В пояснительных записках к законопроектам о реформе судебной системы указывалось, что перевод Конституционного Суда России из Москвы в Санкт-Петербург повысит его независимость, объединение Высшего Арбитражного Суда и Верховного Суда будет способствовать формированию единства судебной практики, а административное судопроизводство повысит уровень правовых гарантий судебной защиты. Эти преобразования проводились под эгидой улучшения правовых гарантий и эффективной судебной защиты прав граждан. Истекший период, на наш взгляд, является достаточным сроком

для оценки результатов преобразований и выяснения, как они будут способствовать достижению новых целей указанной Стратегии.

Обычно в юридической литературе освещаются отдельные аспекты реформирования судопроизводства [1, с. 4–16; 2, с. 34–44; 3, с. 11–24; 4, с. 156–169; 5] или некоторых стадий процесса [6, с. 21–41; 7, с. 53–85; 8, с. 12–18; 9, с. 31–36]. Нет системного анализа проводимых изменений и их влияния на достижения новых целей. Имеющиеся научные исследования не дают полного представления об эффективности преобразований как в структуре судов [10, с. 6–10], так и в правилах гражданского, административного и конституционного судопроизводства, а также не содержат оценки того, насколько они эффективны по отдельности и в целом, как они повлияют на инвестиционную привлекательность российской юрисдикции и на переход к цифровому правосудию. Также в научной литературе не изучалась судебная практика последних лет как потенциальная база данных (база знаний) для автоматизации процессов генерации судебных решений или их проектов с использованием искусственного интеллекта (машинного обучения), за исключением вопросов информационной системы [11, с. 3–8].

Исследование обозначенных аспектов весьма важно как для оценки достигнутого уровня правовых гарантий, которые ранее анонсировали органы власти, так и для оценки имеющейся основы для перехода к цифровому правосудию, где должна быть автоматизирована большая часть юридических рутинных процессов: например, поиск и прогноз итога

того или иного дела по основаниям иска и заявленным требованиям либо автоматическая генерация проектов судебных решений. Для этого нужно обучать искусственный интеллект с применением big data, состоящих из судебных актов, вступивших в законную силу.

Для достижения этой цели используем при анализе практику рассмотрения дел о защите частной собственности в судах общей юрисдикции и сравним с результатами разрешения аналогичных дел в арбитражных судах. Затем проанализируем эффективность судебной защиты частной собственности в гражданском и административном судопроизводстве и сравним полученные результаты с конституционным производством, осуществление которого призвано устранять конституционно значимые проблемы и противоречия правовых механизмов законодательства.

2. Методы исследования и обстоятельства, выступающие его предметом

В качестве фокуса анализа избрана категория дел о защите частной собственности – законного интереса собственника квартиры платить за содержание и текущий ремонт общего имущества многоквартирного дома в соответствии с принадлежащей ему долей в общей собственности на общее имущество многоквартирного дома. Поскольку собственники квартир в многоквартирных домах находятся в одинаковых условиях с точки зрения правового регулирования долевой собственности, и обязанность внесения платы касается всех: как населения, так и бизнеса, владеющего коммерческой недвижимостью, – то данная категория дел является, по нашему мнению, показательной. Она позволит оценить единообразие разрешения споров собственников помещений в многоквартирных домах как судами общей юрисдикции, и так и арбитражными судами, а также сравнить правовые позиции высших инстанций.

Выявим насколько эффективно административное и конституционное судопроизводство как дополнительная гарантия защиты прав, свобод и законных интересов в России после упомянутых изменений в законодательстве. Для этого сначала изложим доводы исков, а затем мотивировочную часть судебного акта по каждому делу, которая по правилам судопроизводства должна отвечать на поставленные заявителем правовые вопросы. Проанализируем, насколько мотивы судебных актов соответ-

ствуют предписаниям процессуального законодательства. Уделим внимание тому, в какой степени полученные выводы применимы к различным судебным инстанциям, и как это влияет на формирование единства судебной практики и защиту нарушенных прав собственников помещений в многоквартирных домах. В заключение оценим обоснование судебных актов как источник базы знаний для обучения искусственного интеллекта. Мотивированное решение суда – это не только гарантия справедливого судебного разбирательства, способ воспитания правосознания общества и предупреждения возможных нарушений в будущем, но и основа big data, которую можно и нужно анализировать для обучения искусственного интеллекта в целях как прогноза результата рассмотрения дел, так и создания проектов или шаблонов судебных решений. Поэтому так важно соблюдение судом законоположений, которые обязывают суд отвечать на все доводы и возражения, а процессуальная обязанность суда мотивировать судебные акты должна обеспечивать не только право знать, но и цели правосудия.

Группа собственников жилых помещений в многоквартирном доме (далее – заявители А) узнала от своего соседа (далее – заявитель Б), что он выиграл спор с управляющей компанией (далее – компания С), которая требовала взыскать с него задолженность по плате за содержание и текущий ремонт общего имущества. Задолженность была взыскана судом первой инстанции. Но суд апелляционной инстанции отменил решение районного суда и вынес судебный акт в пользу заявителя Б, указав, что согласно пункту 1 статьи 37 Жилищного кодекса доля в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме собственника помещения в этом доме пропорциональна размеру общей площади указанного помещения. Поскольку общая площадь жилого помещения заявителя Б составляет 150,8 кв.м, общая площадь помещений, принадлежащих собственникам – 5031,1 кв.м. а многоквартирный дом имел общую площадь 7165,6 кв.м, то доля квартиры заявителя Б в праве общей собственности на общее имущество составляла 3 % от 2130,5 кв. м площади общего имущества многоквартирного дома; или 63,915 кв. м¹. Соответственно, заявитель Б обязан нести расходы на содержание и текущий ремонт его доли в общем имуществе в размере 63,915 кв. м².

¹ $150,8 / 5035,1 \times 100\% = 3\%$; $2130,5 * 3\% = 63,915$.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 28 мая 2018 года по делу № 33-20414.

Заявителям А стало ясно, что управляющая компания С в отношении них допускает такую же ошибку, выставляя завышенные счета за ремонт и содержание общего имущества многоквартирного дома в размере их жилой площади. В 2018 году они обратились в районный суд Москвы с исками к управляющей компании о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требования потребителя, компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что согласно пункту 1 статьи 158 Жилищного кодекса собственник помещения в многоквартирном доме обязан участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы. Пункт 1 статьи 37 Жилищного кодекса устанавливает, что доля в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме собственника помещения в этом доме пропорциональна размеру общей площади указанного помещения. Заявителям А принадлежат на праве собственности жилые помещения общей площадью 114 кв. м, значит, их доля в праве общей собственности составляет 2,26 % от 2130,5 кв.м площади общего имущества в многоквартирном доме, или 48,2 кв. м³. Ответчик выставляет счета на оплату в нарушение вышеуказанного жилищного законодательства: в квитанции в строке «содержание и текущий ремонт» указана площадь квартиры 114 кв.м вместо площади доли в праве общей собственности на общее имущество в корпусе, а именно 48,2 кв. м. Разница сумм является неосновательным обогащением в размере 56 712 рублей 14 копеек, которое подлежит возврату истцам согласно пункту 1 статьи 1102 и статьи 1103 Гражданского кодекса РФ, а также на эту сумму подлежат начислению проценты за пользование чужими денежными средствами согласно статье 395 Гражданского кодекса РФ, компенсация морального вреда и штраф за отказ управляющей компании добровольно выполнить законное требование потребителя по статье 13 и Закона «О защите прав потребителей» в размере 50 % от 56 712 рублей 14 копеек.

Решением районного суда Москвы было отказано в удовлетворении требований заявителей А⁴.

³ Формулы аналогичны приведенным выше.

⁴ Дело Тушинского районного суда Москвы № 2-5461/2018.

⁵ Дело Никулинского районного суда Москвы № 2-4859/2018; дело мирового судьи судебного участка № 173

Суд сослался на положения статей 290 и 291 Гражданского кодекса, которые устанавливают право собственников квартир в многоквартирном доме на общую долевую собственность на общие помещения дома; и для управления которыми они вправе учреждать управляющую компанию. Суд также привел положения пункта 1 статьи 37 и 135 Жилищного кодекса об учреждении собственниками квартир товарищества собственников жилья для управления общим долевым имуществом этого дома. В решениях суда первой инстанции нет обоснования, почему отвергнуты доводы истцов и применены другие нормы права, которые, исходя из своего содержания, не опровергают искивые требования.

Заявители А подали апелляционную жалобу в Московский городской суд, в которой указывали, что районный суд не применил нормы права, на которые они ссылались в иске, не привел обоснования, почему предмет и основание их иска были отвергнуты судом первой инстанции вопреки предписаниям процессуального законодательства.

Суд апелляционной инстанции оставил решения районного суда без изменения, перечислив все статьи, ранее указанные истцами и судом первой инстанции, и отметив, что судом все обстоятельства были полностью исследованы и сделаны исчерпывающие выводы. В определении суда апелляционной инстанции нет ответов на правовые доводы апелляционных жалоб.

Аналогичным итогом закончились другие дела заявителей А⁵.

Заявители А надеялись, что Верховный Суд России как суд кассационной инстанции восстановит справедливость в их делах, отменив незаконные судебные акты, поскольку аналогичные споры бизнеса разрешаются в пользу собственников помещений в многоквартирных домах. Так, например, Президиум Высшего Арбитражного Суда в постановлении № ВАС-13649/12 от 29 октября 2012 года, указал, что суды трех инстанций, отказывая в удовлетворении иска, исходили из того, что заявленное управляющей организацией (далее – компания С1) требование к собственнику нежилого помещения в многоквартирном доме (далее – заявитель А1) о взыскании суммы долга – платы за содержание и текущий ремонт общего имущества многоквартирного дома

Москвы № 2-637/2018; дело Тушинского районного суда Москвы № 2-5462/2018.

в размере принадлежащего заявителю А1 нежилого помещения – не подлежит удовлетворению как не основанное на законе, поскольку расчет должен был производиться с учетом того, что площадь помещений, принадлежащих собственникам, составляет 78 433,4 кв. м. Заявителю А1 на праве собственности принадлежит 7 092,5 кв. м в многоквартирном доме, и его доля составляет 9,042 %. Площадь общего имущества составляет 39 649,6 кв. м, пропорциональное количество площади, относящейся на ответчика, составляет 3 585,11 кв. м, что и должно учитываться при расчете за содержание имущества⁶.

После состоявшегося в 2014 году объединения Высшего Арбитражного Суда и Верховного Суда высшим судебным органом не принимались коллегиальные судебные акты по этому вопросу. Однако та же правовая позиция изложена в единоличном определении судьи Верховного Суда России № 305-ЭС18-13931 от 25 сентября 2018 года, в котором указано, что «размер платы за содержание и ремонт общего имущества определяется долей в праве общей собственности на общее имущество, которая пропорциональна, а не равна размеру общей площади принадлежащего собственнику помещения». В связи с чем, у заявителей А была надежда на восстановление их нарушенных прав Верховным Судом.

Верховный Суд России отказал заявителям А в удовлетворении их кассационных жалоб, не изложив правовую оценку доводов процессуальных обращений⁷.

Параллельно управляющая компания С обжаловала в президиум Московского городского суда определение суда апелляционной инстанции, на котором, в том числе, основаны требования заявителей А. Суд кассационной инстанции отказал управляющей компании С в рассмотрении ее жалобы⁸.

В гражданском судопроизводстве заявители А исчерпали возможности судебной защиты, поэтому они воспользовались возможностями административного судопроизводства, оспорив положения подзаконных актов, примененных в их делах. Заявители А обратились в Верховный Суд с административным иском к Правительству РФ о признании пункта 2 Правил проведения органом местного самоуправления

открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом, утвержденных Постановлением Правительства России от 6 февраля 2006 г. № 75 «О порядке проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом», в части слов «установленная из расчета 1 кв. метра общей площади жилого помещения» недействительным и противоречащим федеральному законодательству. Заявители отметили, что буквальное применение данного пункта приводит к тому, что в платежном документе в строке «содержание и текущий ремонт общего имущества» указывают площадь помещения собственника, а не размер его доли в праве. Это нарушает его право и противоречит положениям статьи 37, 39, 158 Жилищного кодекса, статье 290 Гражданского кодекса и статье 15 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», а также постановлению Конституционного Суда от 29 января 2018 № 5-П.

Судьи Верховного Суда, процитировав статью 162 Жилищного кодекса об отборе на конкурсе управляющей организации, сделали в решении по делу № АКПИ19-18 вывод об отсутствии оснований для удовлетворения иска. В решении Верховного Суда нет обоснования почему отвергнуты доводы административного иска и применены другие нормы права, которые, к тому же, не опровергают требования заявителей А.

Заявители А подали апелляционную жалобу, указав, что в решении Верховного Суда отсутствуют выводы о том, что оспариваемое положение подзаконного акта соответствует актам, имеющим большую юридическую силу, и правовой позиции Конституционного Суда, а также нет правовой оценки доводов административного иска. Заявители А указывали на то, что ошибочен вывод суда об отказе в удовлетворении иска при наличии судебных актов, где применяется оспариваемое положение Правил, поскольку отсутствие мотивов суда по правовому вопросу, подлежащему обязательному изложению в решении, является основанием к отмене решения

⁶ Формула аналогична приведенной выше.

⁷ Определение Верховного Суда России от 17 июля 2019 года № 5-КФ19-4428; Определение Верховного Суда России от 1 апреля 2019 года № 5-КФ19-2421; Письмо Верховного Суда России от 14 июня 2019 года № 5-КФ19-3687;

Письмо Верховного Суда России от 16 марта 2020 года № 5-КФ20-567-К2.

⁸ Определение Московского городского суда от 21 ноября 2018 года № 4г/1-16011.

суда по пункту 4 части 2 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства⁹.

Апелляционная коллегия Верховного Суда, повторив статью 162, 154 Жилищного кодекса, а затем статьи 249 и 290 Гражданского кодекса, статью 36 Жилищного кодекса и постановление Конституционного Суда России от 29 января 2018 № 5-П¹⁰, сделала вывод об отсутствии противоречий в оспариваемом акте нормативным правовым актам, имеющим высшую юридическую силу, и отказала в удовлетворении жалобы¹¹. Без ответа остались вопросы права о применении оспариваемого положения на практике – судебные акты, нарушающие права заявителей, а также фактически одобренная ими практика взимания платы в размере доли в общем имуществе, а не в размере принадлежащей им площади жилого помещений в многоквартирном доме.

В надзорной жалобе заявителей А в Президиум Верховного Суда было указано, что судебными актами, принятыми по их делу, нарушен конституционный принцип справедливого распределения расходов между собственниками долевой собственности, нарушено право знать мотивы принятых решений судом, а также отсутствует единство судебной практики по данной категории дел в рамках Верховного Суда России: имеются противоречия между правовыми позициями Судебной коллегии по гражданским делам и Судебной коллегии по экономическим спорам, а также внутри Судебной коллегии по административным делам.

Верховный Суд России отказал в удовлетворении надзорной жалобы заявителей А без указания причин¹².

Заявители А обратились в Верховный Суд России с административным иском к Правительству РФ о признании незаконными Приказа Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства от 26 января 2018 года № 43/пр, применение которого на практике приводит к тому, что в платежном документе за коммунальные услуги сначала в разделе «Сведения о плательщике» указывают площадь помещения собственника, а затем рассчитывают к этой площади плату за содержание и ремонт

общего имущества, а также письма названного Министерства от 30 декабря 2016 г. № 45049-АТ/04, где дается предписание для расчета платы за содержание и ремонт общего имущества из расчета площади помещения, которым владеет собственник. Оспариваемые положения противоречат статье 249 Гражданского кодекса, пункту 2 статьи 39 и пункту 1 статьи 37, пунктом 1 статьи 158 Жилищного кодекса, статье 15 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации».

Определением Верховного Суда от 2 июля 2019 года по делу № АПЛ19-225 административный иск в части оспаривания указанного письма был возвращен, как неподсудный Верховному Суду по пункту 2 части 1 статьи 129, части 2 статьи 222 Кодекса административного судопроизводства, поскольку письмо не обладает нормативными свойствами.

Заявители подали жалобу, указав, что право обратиться с заявлением о признании акта, обладающего нормативными свойствами, недействующим установлено частью 2 статьи 217.1 Кодекса административного судопроизводства, которая, как следует из пояснительной записки к проекту федерального закона № 892355-6 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации в части установления порядка судебного рассмотрения дел об оспаривании отдельных актов», была введена в целях реализации Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2015 года № 6-П.

Апелляционная коллегия Верховного Суда определением от 2 июля 2019 года отказала в удовлетворении жалобы, оставив в законной силе определение суда первой инстанции со ссылкой пункт 2 статьи 129 Кодекса административного судопроизводства.

Судьи Верховного Суда России сослались на Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 6 мая

⁹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Конституционного Суда России от 29 января 2018 года № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статей 181.4 и 181.5 Гражданского ко-

декса Российской Федерации и части 1 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Логинова // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Апелляционное определение Верховного Суда России от 11 июля 2019 года № АПЛ19-223.

¹² Определение Верховного Суда России от 29 октября 2019 года № ПФ19-98.

2011 года № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов», которые предписывают указывать площадь помещения собственника, и сделали вывод, что нет оснований для удовлетворения административного иска по делу № АКПИ19-377. В судебном решении нет обоснования, почему отвергнуты доводы административного иска и применены другие нормы права, которые никак не опровергают требования административных заявителей А.

При таких обстоятельствах единственным способом защиты нарушенного права заявителей А являлась жалоба в Конституционный Суд на несоответствие законов и подзаконных актов конституционному принципу справедливого распределения расходов участников долевой собственности. Они обратились с жалобой в Конституционный Суд, указав, что статья 154 Жилищного кодекса РФ, которая закрепляет структуру платы за коммунальные услуги как для собственников помещений, так и для их нанимателей, использует формулировку «плата за жилое помещение», что на практике приводит тому, что собственникам помещений в многоквартирном доме вменяют плату за содержание и текущий ремонт их доли в праве на общее имущество многоквартирного дома в размере жилой площади принадлежащего им на праве собственности жилого помещения. Это нарушает право частной собственности на денежные средства собственников помещений в многоквартирных домах, которые вынуждены нести расходы в большем размере, чем предусмотрено другими статьями Жилищного кодекса РФ (ст.ст. 37, 39, 158). Заявители приложили заверенные судами копии судебных актов по их делам, из которых явствует такое толкование закона.

Конституционный Суд сначала попросил уточнить какая именно норма оспаривается всеми заявителями¹³, а после уточнения отказал в рассмотрении коллективной жалобы, указав, что нет свидетельств нарушения их конституционных прав¹⁴.

3. Анализ предмета исследования применительно к возможности использования судебных актов для машинного обучения

Полагаем, описанная ситуация может являться примером того, что переезд Конституционного Суда в г. Санкт-Петербург не повысил уровень его незави-

симости. Рассматриваемые дела могут свидетельствовать о том, что при наличии судебных актов, из которых следует нарушение конституционного принципа справедливого распределения бремени содержания имущества в долевой собственности, суд не обладает волей рассмотреть этот правовой вопрос. Возможно, это обусловлено тем, что подзаконные акты Правительства РФ основываются на некорректной формулировке Жилищного кодекса РФ, которая вступает в противоречие не только с другими его положениями, но также с нормами федеральных законов и Конституции. Во-вторых, бенефициаром многих управляющих организаций в сфере жилищно-коммунального хозяйства (являющихся государственными бюджетными учреждениями) является власть в широком смысле слова. Удовлетворение коллективной жалобы и признание оспариваемой нормы Жилищного кодекса РФ неконституционной может повлечь пересмотр дел заявителей и формирование противоположной судебной практики - в пользу собственников помещений в многоквартирных домах, - что, в свою очередь, повлечет взыскание неосновательного обогащения с управляющих организаций, в том числе государственных. Таким образом, бенефициар лишится не только уже незаконно полученного обогащения, но и возможного в перспективе.

Введение Кодекса административного судопроизводства РФ не повысило правовые гарантии судебной защиты. Многие споры гражданина с государством, по-прежнему, рассматриваются судами в ключе соблюдения интересов государства, примером чему служит описанная ситуация.

Объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ способствует формированию единообразной судебной практики. Заметным изменением стало то, что практика арбитражных судов, ранее складывавшаяся в пользу собственников помещений в многоквартирных домах, сходит на нет. На смену коллегиальным судебным актам высшего судебного органа арбитражных судов приходят единоличные судебные акты Верховного Суда, которые не воспринимаются нижестоящими судами, а также консультантами Верховного Суда как ориентиры для судебной практики. Таким образом, правильная судебная практика защиты частной собственности пересматривается, и преобладают ошибочные судеб-

¹³ Письмо Конституционного суда России от 2 августа 2019 года № 7527/19.

¹⁴ Определение Конституционного Суда России от 30 сентября 2019 года № 2430-О.

ные акты, вступившие в законную силу, что негативно сказывается на перспективе рассмотрения аналогичных дел по этой категории споров.

В практике российских судов доминирует «отказной сценарий» рассмотрения дел. В статусе вступивших в законную силу находятся судебные акты, содержащие диаметрально противоположные правовые позиции. Происходит масштабирование противоречий в судебной практике по разрешению дел данной категории. При таком положении правовые споры не разрешаются, а как бы «замораживаются», поскольку имеются противоположные правовые позиции судов в отношении собственников помещений в многоквартирных домах (населения и бизнеса), что негативно отражается как на доверии к судам, так и на уровне правопорядка и законности в стране, уровне правосознания в обществе.

Все судебные инстанции во всех видах судопроизводства не соблюдают установленное процессуальными кодексами правило отвечать на поставленные заявителем вопросы права. Сформировался огромный массив судебных актов, которые нерелевантны требованиям закона. Примечательно, что правило мотивирования судебного акта в процессуальных кодексах более детально прописано по отношению к актам суда первой инстанции. Применительно к суду второй инстанции оно излагается чуть менее подробно, а вышестоящие суды почти освобождены от такой процессуальной обязанности, хотя их правовая позиция формирует практику нижестоящих судов. Полагаем, что по этой причине вышестоящим судебным инстанциям невозможно эффективно выявлять противоречия, достигать целей правосудия и реально обеспечивать верховенство права и доступ к правосудию.

Проблема нерелевантности судебных актов очень серьезна. Она не только не позволяет достичь целей правосудия – разрешения конфликтов в обществе, предупреждения правонарушений и укрепления верховенства права, – но и не способствует решению его задач – правильно разрешать споры, эффективно выявлять противоречия в судебной практике вышестоящим судебным инстанциям.

Более того, по нашему мнению, проблема нерелевантности судебных актов – одно из главных препятствий на пути цифровизации правосудия. Судебные акты – это база знаний не только для судей и всех потенциальных участников процесса, но также для анализа и обучения искусственного интеллекта. С 2014 года – года объединения высших судов – прошло более 6 лет, и до сих пор не создана единая

база судебных актов, которая бы позволила осуществлять их релевантный поиск и служила бы источником знаний как для судей, так и для искусственного интеллекта. Создание такой объединенной базы судебных актов и обучение искусственного интеллекта необходимо для автоматизации рутинных процессов поиска и подбора правовых позиций, построения дерева вариаций возможных (предусмотренных законом) решений и их условий реализации, текстовой аналитики и распознавания шаблонов, генерации обоснованных суждений, прогнозирования результата рассмотрения дела.

Автоматизация юридических процессов, в том числе по подбору судебных актов для целей как формирования правовой позиции по делу потенциальными участниками спора, так и для формирования единообразной судебной практики не даст ожидаемых результатов, поскольку не сможет предоставить релевантных ответов по вопросу применения тех норм закона, на которых основаны иски, требования или доводы (апелляционных, кассационных, надзорных) жалоб, возражений, судебных актов.

Резонно было уже сейчас пересмотреть требования к обоснованности судебных актов в процессуальном законодательстве, создав единый высокий уровень правовых гарантий их релевантной мотивации всеми судебными инстанциями.

4. Обсуждение

Этим выводам можно противопоставить следующие аргументы.

А. Возражение формальной логики

Если описанные выше судебные акты по делам заявителей прошли проверку в вышестоящих судебных инстанциях и вступили в законную силу, значит, они являются законными и обоснованными. Следовательно, они могут войти в базу данных, которая будет использоваться искусственным интеллектом для обучения. Значит, искусственный интеллект сможет в результате обучения генерировать акты с такими же итогами, как в описываемых случаях. Таким образом, мы автоматизируем процесс принятия решения по данной категории дел, что высвободит время для других дел.

Однако мы не можем согласиться с этим тезисом, несмотря на то, что судебные акты имеют статус вступивших в законную силу. Сопоставление предписаний закона о руководстве со стороны суда предметом и основанием иска при разрешении дела и вышеописанных доводов судов относительно заявленных требований и выдвинутых возражений, приводит к выводу о том, что это правило судопроизвод-

ства не соблюдалось ни одним судом, ни одной судебной инстанцией и ни в одном судопроизводстве. При таких обстоятельствах изученные примеры судебной практики нельзя использовать в качестве образцов для обучения искусственного интеллект, поскольку их загрузка в базу данных и консолидация с иными судебными актами может привести к негативному эффекту. Более того, их использование научит машину считать любые аргументы релевантными ответами на поставленные правовые вопросы. Процесс обучения будет невозможен [12]. Такая практика также не будет способствовать правопорядку и законности, согласию и миру в обществе [13]. Значит, автоматизация принятия решений по данной категории дел с использованием искусственного интеллект не позволит достичь цели правосудия, поскольку споры не будут решаться правильно. Следовательно, нельзя использовать любые вступившие в законную силу судебные акты в качестве образцов для обучения искусственного интеллект.

Б. Возражение на основании неформальности поведения

Основной аргумент этой точки зрения сводится к тому, что невозможно прописать исчерпывающий свод правил на все случаи жизни. Всегда найдется ситуация, при которой требуется индивидуальный подход. Судьи, придерживающиеся такой точки зрения, в своей практике, используя эту аргументацию для отступления от принятых правил, и даже в тех случаях, когда правила регулируют спорную ситуацию. Они полагают, что конкретное дело не повлияет на все иные случаи.

В результате мы сталкиваемся с задачей «медимн зерна» (апория Зенона), когда каждый раз, при отступлении от правил, например, требований судопроизводства к суду отвечать на поставленные правовые вопросы истца и возражения ответчика, возникает масса судебных актов, не содержащих ответов на вопросы права. Спор не разрешен по существу, хотя юридически окончен.

В. Возражение по принципу «голова в песке»

Можно надеяться, что худшее не произойдет, и искусственный интеллект не будет генерировать заведомо незаконные и необоснованные судебные акты по данной категории споров потому, что его обучают на проверенных и вступивших в законную силу актах.

Это возражение опровергается аргументами к первому тезису. Кроме того, в законодательстве нет условий, при которых вступившие в законную силу судебные акты могут игнорироваться иными орга-

нами власти и должностными лицами. Следовательно, это правило обязательности судебных актов будет применимо для машин, все вступившие в законную силу судебные акты попадут в базу данных и станут базой знаний для искусственного интеллект.

Г. Возражение на основе диалектического закона перехода количества в качество

В рассматриваемых делах ни один судебный акт не вынесен в пользу заявителей, а значит, их права и законные интересы остались нарушенными. Именно эти незаконные и необоснованные судебные акты составляют большинство судебных актов по данной категории дел. Поэтому как судебной системой, так и машиной, они будут восприниматься как законные и обоснованные, и, следовательно, подлежащими исполнению и воспроизведению при аналогичных обстоятельствах. Когда в подавляющем большинстве судебных актов имеют такой итог, как рассматриваемых кейсах, это становится «качеством» правосудия. Однако если машине давать для обучения именно такие примеры судебной практики, которые описаны в данной статье, то на выходе мы получим либо автоматизацию рандомизации судебных актов, либо отказ в воспроизведении подобной практики. В первом случае, единичные судебные акты, которые вынесены в пользу заявителей (пользователей либо собственников помещений в многоквартирных домах) будут оцениваться машиной как статистическая погрешность, и, следовательно, будут как минимум игнорироваться. Мы против автоматизации произвола, поскольку это нарушает права человека и организаций и не соответствует идеалам верховенства права и целям правосудия.

Д. Математическое возражение

Как правило судьи исходя из того, что не все обладают знаниями права и способны понять, почему им отказано в защите нарушенного права.

Однако в рассматриваемых случаях в основу судебных актов положен неверный расчет пропорции, которую изучает и знает каждый школьник. Поэтому большинству населения, сталкивающемуся с неверным арифметическим расчетом в судебном решении, очевидна его неправомерность. Более того, если в приоритетном принципе проверки и анализа текста судебного акта будет правило индукции, то проверка математического расчета, на котором строится мотивировка иска, а затем судебного акта, будет приводить к выводам о неверном расчете суда, что неминуемо породит конфликт с первым тезисом возражений. Также это породит этический вопрос: кто будет решать, на каких судебных актах будет обу-

чаться искусственный интеллект? Этот вопрос уже обозначен в юридической литературе [11, с. 36–39; 14] и на научных конференциях, посвященных этическим вопросам искусственного интеллекта.

Е. Географическое расположение и верховенство права

Переезд Конституционного Суда в Санкт-Петербург происходил под эгидой удаления органа правосудия от центра сосредоточения исполнительной власти [15], что должно было дополнительно гарантировать его независимость. Исходя из этой логики, абсолютная независимость Конституционного Суда от администрации будет достигнута мысе Флигели Земли Франца-Иосифа Архангельской области (самой северной точке России).

Однако с данным тезисом нельзя согласиться, поскольку переезд преследовал не только повышение статуса Санкт-Петербурга, но и демонстрацию судам и судьям, как в одночасье можно решить их судьбу и поменять уклад жизни, перенаправив в другой регион, устранить негодных на стадии перевода в другое место работы или переаттестации работников. Сигнал был считан сообществом, что также сказывается на «справедливости» и скорости работы, в том числе этого Суда, что, в свою очередь, не осталось без внимания общественности [16, с. 159–172].

3. Закон необходимого множества на страже справедливости

Введение административного судопроизводства анонсировалось повышением уровня судебной защиты в спорах гражданина и бизнеса с властью, что должно было быть обеспечено специальными нормами и правилами.

Однако описанная практика рассмотрения дел показывает, что даже при наличии прямо предусмотренных правил обжалования нормативных и ненормативных правовых актов добиться справедливости в суде крайне сложно. Причин тому много, в числе которых можно привести некоторые вышеуказанные тезисы, запредельную судебную нагрузку [17] и утрату навыка обоснования судебного акта в связи со снижением требований к их мотивированности в процессуальном законодательстве [18, с. 12–15; 19, с. 3–9] и иные аргументы [20, с. 63–68; 21]. Главная причина, по нашему мнению, заключается в том, что судебную практику формируют те же судьи, которые привыкли выбирать ту стратегию игры, которая им дает наибольший персональный выигрыш: снижение своей судебной нагрузки, сохранение статуса судьи и рост материальных благ при той же нагрузке. «Отказной» сценарий публичных споров обеспечивает су-

дейскому корпусу относительную стабильность количества дел и не создает острых конфликтов с администрацией [19; 20], от которой зависит его материальное благополучие. Для собственников это означает, что введено еще одно судопроизводство, в котором они могут получить отказ в «поиске правды», но с наибольшими затратами, учитывая правила профессионального представительства в процессе. Увеличение числа видов судопроизводств, которые не достигают цели правосудия, разрушает доверие к судебной системе страны и ведет к утрате инвестиционной привлекательности страны.

5. Выводы

Сквозной анализ эффективности судебной защиты частной собственности в судах, пусть и на примерах нескольких дел, позволяет сделать вывод, что не удалось достичь обещанного высокого уровня судебной защиты. Напротив, наблюдается системная проблема снижения качества правосудия - качества судебных актов. Анализ судебных актов позволил выявить отсутствие основы для машинного обучения искусственного интеллекта. Анализируемые судебные акты даже не годятся для поиска в базе данных по критерию применения заявленных истцами норм закона, поскольку суды уклоняются от выполнения процессуальной обязанности объяснить, почему они отвергают нормы закона, служащие основанием иска или жалоб, и применяют совершенно другие положения.

Признание этой проблемы и ее исправление откроет путь к достижению новых целей Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Без этого движение вперед не только невозможно, но и вредно, учитывая то, что автоматизация проанализированной судебной практики не будет соответствовать ожиданиям общества.

Пока не будет решена проблема релевантности судебных актов и их полного соответствия предписаниям процессуального законодательства, мы не можем создать качественную единую базу судебных актов, которая являлась бы одновременно базой знаний для обучения искусственного интеллекта.

С учетом изложенного, можно заключить, что в настоящее время не достигнуты ни обещанные результаты процессуальных преобразований, ни основа для обучения искусственного интеллекта в области правосудия. В связи с чем, страна не обладает преимуществами как в конкурентной борьбе юрисдикций, так и в использовании искусственного интеллекта в области правосудия, что представляет собой серьезный вызов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеевская Е.И. Новый кодекс гражданского судопроизводства: каким ему быть? / Е.И. Алексеевская // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2015. – № 2. – С. 4–16.
2. Алексеевская Е.И. Компенсация или профанация? / Е.И. Алексеевская // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2015. – № 4. – С. 34–44.
3. Сахнова Т.В. Процессуализация КАС РФ как зеркало процессуальной революции / Т.В. Сахнова // *Вестник гражданского процесса*. – 2018. – № 4. – С. 11–24. – DOI: 10.24031/2226-0781-2018-8-4-11-24.
4. Терехова Л.А. Доказывание в судах кассационной и надзорной инстанций / Л.А. Терехова // *Вестник гражданского процесса*. – 2019. – № 1. – С. 157–169. – DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-1-157-169.
5. Koroteev K. Are Russian Courts Capable of Creating Precedents? Overcoming Inconsistency in Case Law / K. Koroteev // *Review of Central and East European Law*. – 2013. Vol. 38. – № 3-4. – P. 341-362. – DOI: 10.1163/15730352-00000007.
6. Борисова Е.А. Новая кассация по гражданским делам: вопросы теории, истории, практики / Е.А. Борисова // *Вестник гражданского процесса*. – 2019. – № 9. – С. 21–41. – DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-5-21-41.
7. Борисова Е.А. Новеллизация законодательства в сфере проверки судебных актов по гражданским и административным делам: цели и средства их достижения / Е.А. Борисова // *Вестник гражданского процесса*. – 2020. – № 2. – С. 53–85. DOI: 10.24031/2226-0781-2020-10-2-53-85.
8. Борисова Е.А. К вопросу о реорганизации судебной системы Российской Федерации / Е.А. Борисова // *Арбитражный и гражданский процесс*. – 2014. – № 3. – С. 12–18.
9. Опалев Р.О. Полномочия арбитражных судов кассационной инстанции по проверке обоснованности судебных актов / Р.О. Опалев // *Арбитражный и гражданский процесс*. – 2014. – №10. – С. 31–36.
10. Клевцов Н.А. Эффективность гражданского правосудия: проблема определения и системы оценки в контексте способностей судебной власти / Н.А. Клевцов // *Арбитражный и гражданский процесс*. – 2015. – №1. – С. 6–10.
11. Минбалеев А.В. Регулирование использования искусственного интеллекта в России / А.В. Минбалеев // *Информационное право*. – 2020. – №1. – С. 36–39.
12. Егоркин С. Исчезновение юридической профессии. Мысли после прохождения гарвардского курса по искусственному интеллекту / С. Егоркин. – URL: https://zakon.ru/blog/2020/06/09/ischeznovenie_yuridicheskoy_professii_mysli_posle_prohozhdeniya_garvardskogo_kursa_po_iskusstvennomu (дата обращения: 15.07.2020).
13. Groen L.A. The 'Iukos Affair'. The Russian Judiciary and the European Court of Human Rights / L.A. Groen // *Review of Central and East European Law*. – 2013. – Vol. 38, no. 1. – P. 77–108. – DOI: 10.1163/092598812X13274154887349.
14. Пономаренко В.А. Гражданский процесс как информационная система (содержательно-коммуникативный аспект) / В.А. Пономаренко // *Арбитражный и гражданский процесс*. – 2014. – № 10. – С. 3–8.
15. Вараксин М. Путин объяснил почему Верховный суд переедет в Санкт-Петербург / М. Вараксин. – URL: <https://pravo.ru/news/201083> (дата обращения: 15.07.2020).
16. Костюков А.Н. О правоприменении в современной России / А.Н. Костюков // *Правоприменение*. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 159-172. – DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).159-172.
17. Бурдина Е.В. Служебная нагрузка на судей: проблемы определения, оценки, управления: монография / Е.В. Бурдина, Н.В. Петухов. – М.: РГУП, 2017. – 236 с.
18. Алексеевская Е.И. К вопросу о справедливости судебных актов в гражданском процессе / Е.И. Алексеевская // *Мировой судья*. – 2014. – № 6. – С. 12–15.
19. Алексеевская Е.И. Право знать или сбой системы контроля / Е.И. Алексеевская // *Вестник арбитражной практики*. – 2018. – № 3. – С. 3–9.
20. Малютин Н.С. Тенденции модернизации конституционного контроля в Российской Федерации / Н.С. Малютин // *Конституционное и муниципальное право*. – 2020. – № 3. – С. 63–68.
21. Многоликая коррупция: Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / под ред. Э. Кампоса и С. Прадхана; пер. с англ. – М: Альпина Паблишер, 2010. – 551 с.

REFERENCES

1. Alekseevskaya E. New Code of Civil Proceedings: Outlook. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2015, no №2, pp. 4-16. (In Russ.).
2. Alekseevskaya E. Compensation or Profanity? *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2015, no 4, pp. 34-44. (In Russ.).
3. Sakhnova T.V. Processualization of the Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation as a Mirror of Procedural Evolution. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*, 2018, no. 4, pp. 11–24. DOI: 10.24031/2226-0781-2018-8-4-11-24. (In Russ.).
4. Terekhova L.A. Evidence in Courts of Cassation and Supervisory Instance. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*, 2019, no. 1, pp. 157–169. DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-1-157-169. (In Russ.).
5. Koroteev K. Are Russian Courts Capable of Creating Precedents? Overcoming Inconsistency in Case Law. *Review of Central and East European Law*, 2013, vol. 38, no. 3-4, p. 341-362. DOI: 10.1163/15730352-00000007.
6. Borisova E.A. New Cassation on Civil Cases: Issues of Theory, History, Practice. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*, 2019, vol. 9, no. 5, p. 21–41. DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-5-21-41. (In Russ.).
7. Borisova E.A. Novelization of Legislation in the Field of Verification of Judicial Acts in Civil and Administration Cases: Objectives and Means of Their Achievement. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 53–85. DOI: 10.24031/2226-0781-2020-10-2-53-85. (In Russ.).
8. Borisova E.A. On the issue of reorganization of the judicial system of the Russian Federation. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and civil procedure*, 2014, no. 3, pp. 12-18. (In Russ.).
9. Opalev R.O. The powers of the arbitration courts of the cassation instance to verify the validity of judicial acts. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and civil procedure*, 2014, no.10, pp. 31-36. (In Russ.).
10. Klevtsov N.A. The effectiveness of civil justice: the problem of definition and assessment system in the context of the judiciary. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and civil procedure*, 2015, no. 1, pp. 6-10. (In Russ.).
11. Minbaleev A.V. Regulation of the use of artificial intelligence in Russia. *Informatsionnoe pravo = Informational law*, 2020, no. 1, pp. 36-39. (In Russ.).
12. Egorin S. The disappearance of the legal profession. Thoughts after taking a Harvard course in artificial intelligence. Available at: https://zakon.ru/blog/2020/06/09/ischeznovenie_yuridicheskoy_professii_mysli_posle_prohozheniya_garvdanskogo_kursa_po_iskusstvennomu (accessed on 15.07.2020). (In Russ.).
13. Groen L.A. The 'lukos Affair'. The Russian Judiciary and the European Court of Human Rights. *Review of Central and East European Law*, 2013, vol. 38, no. 1, p. 77–108. DOI: 10.1163/092598812X13274154887349.
14. Ponomarenko V.A. Civil process as an information system (substantive-communicative aspect). *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and civil procedure*, 2014, no. 10, pp. 3-8. (In Russ.).
15. Varaksin M. Putin explained why the Supreme court will move to St. Petersburg. Available at: URL: <https://pravo.ru/news/201083> (accessed on 15.07.2020). (In Russ.).
16. Kostyukov A.N. Law enforcement in modern Russia. *Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 159-172. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).159-172.
17. Burdina, E.V., Petukhov N.A. Official load on judges: problems of definition, assessment, management. Moscow, RGUP Publ., 2017. 236 p. (In Russ.).
18. Alekseevskaya E.I. On the issue of justice of judicial acts in civil proceedings. *Mirovoj sud`ya*, 2014, no. 6, pp. 12-15. (In Russ.).
19. Alekseevskaya E.I. Right to know or failure of control system. *Vestnik arbitrazhnoy praktiki*, 2018, no. 3, pp. 3-9. (In Russ.).
20. Malyutin N.S. Trends in the modernization of constitutional review in the Russian Federation. *Konstitutsionnoe i munitsipal`noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2020, no. 3, pp. 63-68. (In Russ.).
21. Campos J.E., Pradhan S. (eds.). *The Many Faces of Corruption : Tracking Vulnerabilities at the Sector Level*. Moscow, Alpina Publisher, 2010. 551 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алексеевская Екатерина Игоревна – кандидат юридических наук, Генеральный директор Юридический Центр «Алексеевская и партнеры» 119607, Россия, г. Москва, ул. Лобачевского, 94, оф. 7
E-mail: director@lcap-group.ru
ORCID: 0000-0003-2995-7423
ResearcherID: J-3554-2014
SPIN-код РИНЦ: 9100-1286

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Алексеевская Е.И. Условия использования судебных актов для машинного обучения (на примере отдельных решений о защите права собственности) / Е.И. Алексеевская // Правоприменение. – 2020. – Т. 4, № 4. – С. 102–114. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).102-114.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Ekaterina I. Alekseevskaya – PhD in Law, General Director
Legal Center “Alekseevskaya and Partners”
off. 7, 94, Lobachevskogo ul., Moscow, 119607, Russia
E-mail: director@lcap-group.ru
ORCID: 0000-0003-2995-7423
ResearcherID: J-3554-2014
RSCI SPIN-code: 9100-1286

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Alekseevskaya E.I. Terms of use of judicial acts for machine learning (analysis of some judicial decisions on the protection of property rights). *Pravoprime-nenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 4, pp. 102–114. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).102-114. (In Russ.).